

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

ФИЛИАЛ МГУ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА В Г.ЕРЕВАНЕ

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Выпускная квалификационная работа

Тема: Сравнительный анализ политического дискурса на примере английского и русского языков (на материале телевизионных выступлений Д.Трампа и В.В. Путина)

Исполнитель:

Студент 4 курса

Варданян Арман Суренович

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент кафедры лингвистики,
перевода и межкультурной коммуникации
Кабахидзе Екатерина Львовна

Допустить к защите:

Зам. исполнительного директора

по учебной работе

к.ф.н., доцент

Багиян Жан Григорьевич

« 16 » мая 2019

Ереван-2019

Содержание

Введение	3
1. Определение понятия дискурса в лингвистике.....	7
1.1 Этимология понятия «дискурс», связь с текстом и речью	7
1.2 Типология дискурса	10
2. Междисциплинарная связанность: политология и лингвистика.....	23
2.1 Явление «политический дискурс» в лингвистике	23
2.2 Лингвистические средства воздействия в политическом дискурсе	25
3. Сравнительный анализ политического дискурса на примере английского и русского языков (на материале телевизионных выступлений Д. Трампа и В. В. Путина).....	30
3.1 Анализ выступлений Д. Трампа: речевой портрет президента США.....	30
3.2 Анализ выступлений В. В. Путина: речевой портрет президента РФ.....	39
Заключение.....	48
Библиография	52
Лексикографический список	54
Интернет-источники выступлений президентов США и РФ	55

Введение

Политическая коммуникация вызывает большой интерес ряда наук (политология, международные отношения, социология, экономика, психология, лингвистика и другие), а стремительные изменения и насыщенная внешнеполитическая повестка стран приковывает внимание к политическим событиям в мире широкие слои населения, экспертов в разных областях знаний, а рейтинги политических программ, особенно в пики избирательных кампаний, могут быть сравнимы, пожалуй, с телевизионными рейтингами мировых спортивных чемпионатов.

В настоящей выпускной квалификационной работе, выполненной в русле политического дискурса и дискурса масс-медиа «Сравнительный анализ политического дискурса на примере английского и русского языков (на материале телевизионных выступлений Д.Трампа и В.В. Путина)» предпринята попытка социолингвистического сравнительно-сопоставительного анализа выступления вышеуказанных президентов

Методологическую основу исследования работы отечественных и зарубежных лингвистов в области лингвистики текста, теории дискурса, политического дискурса: А. Ж. Греймас, Ж. Курте, З. Харрис, В. И. Карасик, В. С. Тарасов, Т. А. ван Дейк, Е. И. Шейгал, В. З. Демьянков, С. Шрота, Э. Высочных, Арутюнова, Кибрик, Кубрякова и некоторых других.

Существует достаточно большое количество работ, посвященных политическому дискурсу, но так как данный термин за все время существования не был раскрыт, а лингвокультурологическая системно-структурная парадигма сменилась антропоцентричной, то можно с уверенностью сказать, что в 21-ом веке проблема лингвистических исследований политического дискурса. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью такого явления политической жизни, как предвыборный дискурс высших руководящих лиц государства с применением лингвистических методов

дискурс-анализа, элементами контент-анализа, лексико-семантического, синтаксического и стилистического анализа фрагментов политических выступлений.

Объектом данного исследования является политический дискурс как сложное дискурсивное образование, включающее в себя институциональные признаки, обусловленный ситуацией и обстоятельствами политического выступления. **Предметом** же являются политический дискурс Д. Трампа и В. В. Путина, президентов США и РФ, соответственно в телевизионном формате как лингвокультурный феномен.

Цель данной работы заключается в анализе особенностей, объединяющих и разъединяющих черт в выступлениях президентов вышеуказанных государств: аргументативные стратегии, целеполагание, какие лингвокультурологические и психологические стратегии используются указанными политиками для достижения своих целей, удержания и усиления власти.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- Рассмотрение понятия «дискурс», «политический дискурс», сформулированные учеными российской и зарубежных лингвистических школ;
- Представить анализ типов и видов дискурсов
- Выявление институциональных признаков политического дискурса, включая целевые установки, статусно-ролевые характеристики участников общения;
- Лингвистический анализ выступлений В. В. Путина
- Лингвистический анализ выступлений Д. Трампа
- Сравнительный социолингвистический анализ выступлений президентов

- Составление опросника с цитатами вышеуказанных президентов, в целях оценить влияние данных цитат на аудиторию;
- Анализ результатов опроса.

Методы, использованные при написании выпускной квалификационной работы:

- стилистический анализ,
- сравнительный анализ,
- лексический анализ,
- функциональный анализ,
- анализ невербальных способов влияния на аудиторию, которыми пользуются президенты США и РФ в своих выступлениях,
- анализ теоретического материала и использование полученных результатов на практике. описательный метод, контекстуальный анализ, компаративный анализ, метод дискурс-анализа - практическая часть работы; формальная логика, анализ-синтез, индукция-дедукция, классификация - теоретической части.

Практическим материалом послужили: стенограммы речей В. В. Путина на базе Хмеймим, его новогоднее поздравление, речь на 70-ой генеральной ассамблее ООН (Нью-Йоркская речь), инаугурационная и предвыборная речи Д. Трампа.

Теоретическая значимость исследования состоит в анализе сложного дискурсивного образования на примере политических выступлений и разработке, выявление лингвистических, прагматических, лингвокультурных особенностей политического дискурса глав государств.

Практическая ценность проведенной работы заключается в изучение политического дискурса, речевой картины Дональда Трампа и Владимира Владимировича Путина. Также, данная ВКР помогает проанализировать связь

политологии и лингвистики опираясь на теоретическую и практическую базу, использованную во время исследования.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

1. Определение понятия дискурса в лингвистике

1.1 Этимология понятия «дискурс», связь с текстом и речью

Термин «дискурс» получил два основных употребления, которые берут свое начало в различных этимологиях данного понятия, одно из которых классическое и заимствовано из латинского языка (от лат. глагол *discursus* - прямое значение «бегать, быстро перемещаться, мельтешить», производное значение - «рассуждение, беседа»), за которым стоит метафора быстрого перемещения смыслов между сознаниями участников коммуникативного взаимодействия. Данное классическое значение термина «дискурс» существенно для теории языка. Другое значение, которое сегодня особенно часто употребляется СМИ было предложено французскими постструктураллистами (1960 - 1970 гг.), где дискурс означает образ мышления, идеологию, и то, как они проявляются вербализуются. Именно этого значения дискурса мы будем придерживаться в рамках данной работы в связи с тем, что нас будет интересовать манифестация сознания и образа мыслей политических деятелей через слово, т.е. каким образом и через какие вербальные средства сознание «прорывается» в речь.

Наиболее подробно теоретическое обоснованное структурно-семиотическое понимание концепции дискурса дано А.-Ж. Греймасом и Ж. Курте в их «Объяснительном словаре теории языка» (Греймас, Курте:1983, с. 483-488). Дискурс интерпретируется как семиотический процесс, реализующийся в различных видах дискурсивных практик. Когда говорят о дискурсе, то в первую очередь имеют в виду специфический способ или специфические правила организации речевой деятельности (письменной или устной). Например, Ж.-К. Коке называет дискурс «сцеплением структур значения, обладающих собственными правилами комбинации и трансформации» (Coquet:1973, с. 27-28). Отсюда нередкое употребление дискурса как понятия,

близкого стилю, как, например, «литературный дискурс», «научный дискурс». Можно говорить о «научном дискурсе» различных сфер знания: философии, естественнонаучного мышления и т. д., вплоть до «идиолекта» — индивидуального стиля писателя". [Философский словарь].

Понятие дискурса вошло в лингвистику сравнительно недавно, а границы понимания данного термина размыты. Классическая лингвистика включала в свою сферу исследований слово и фразу, но продолжительное взаимодействие с такими науками как: семиотика, психология, философия и социология, когнитивистика выдвинуло ее за пределы слова и фразы. Понятие дискурса не входило в лингвосферу вплоть до половины 20-ого века, пока на свет не вышла статья американского лингвиста З. Харриса «Дискурс-анализ». В своей статье лингвист показывает, что дискурс-анализ связан и решает такие лингвистические проблемы как:

1. Неспособность дескриптивной лингвистики (основоположники Л. Блумфильд, Ф. Боас, Э. Сепир) провести анализ ситуации, в которой были употреблены те или иные элементы языка. Иными словами, дескриптивная лингвистика имела дело не с речевой деятельностью в целом, но с регулярностями определенных черт речи, держа в фокусе дистрибуцию и распределение языковых единиц в процессе речи.
2. Лингвокультурологическая проблема, т. е. проблема взаимосвязи человека, речи и ситуации. Данную проблему ученый наглядно показывает на примере английской фразы "How are you?" (Как дела?) ситуативное и контекстуальное значение которой не сходится с суммарным значением элементов, которые входят в нее. Зачастую вышеуказанная фраза используется просто как приветствие, нежели вопрос о делах, самочувствии.

3. Харрис объясняет необходимость введения термина «дискурс» в лингвистику тем, что нужно обратить внимание на ситуацию и контекст в котором употребляются те или иные единицы языка. Однако, статья американского лингвиста критиковалась со стороны французских лингвистов. Они считали, что З. Харрис «производит анализ всего лишь на одном тексте, следовательно, речь идет о соотнесении текста с самим собой» (Речь идет о тексте рекламы тоника для волос, который был описан и взят за основу в статье З. Харриса «Дискурс-анализ») [1, С. 246]

Хотя термин «дискурс» долгие находится в поле интереса лингвистов, он так и не получил четкого определения. Говоря о понимании дискурса в русской лингвистической традиции, Н.Д. Арутюнова приводит следующее определение дискурса: «Дискурс - связанный текст в совокупности с экстралингвистическими - pragmalingвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; тест взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания... Дискурс - это речь, «погруженная в жизнь»... в отличие от термина «текст» дискурс не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [2, С. 136-137].

Интересно отметить, что термин дискурс трактуется одновременно как текст, или связанный текст с его pragmatisческими, социокультурными и иными факторами и одновременно речь, которая погружена в жизнь.

Отчасти с данным определением солидарен В.И. Карасик, который понимает дискурс как «текст, погруженный в ситуацию общения».

Деятельностная, процессуальная природа дискурса, связанная с речепроизводством, выражена и в определении дискурса Е.С. Кубряковой: «под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения...»

Таким образом, проанализированный теоретический материал позволил сделать следующий вывод: Дискурс, как понятие, достаточно многоплановое и динамичное, и не существует однозначного ответа на вопрос «что же такое дискурс?». С момента возникновения он представляет интерес для таких наук как: лингвистика, социология, политология и т. д., и этот интерес актуален по сей день.

1.2 Типология дискурса

Дискурс, как лингвистическое, социолингвистическое и лингвокультурное явление, рассматривает общение людей с точки зрения их общественных ролей и ступени, которую они занимают на социальной лестнице, которые применяется в той или иной коммуникативной поведенческой ситуации. В. И. Карасик предлагает рассматривать два основных типа дискурса: «персональный (личностно-ориентированный) и институциональный» [3, С. 5]. В случае персонального дискурса, в приоритет ставится «личностное богатство» человека, он выступает как индивид. В случае же институционального дискурса, человек выступает как член социального института. Персональный дискурс, в свою очередь, делится на бытовой и бытийный, о которых пойдет речь ниже.

1. Персональный дискурс

Бытовое общение подразумевает, что коммуниканты хорошо знакомы, а общение в данном дискурсе сводится к поддержанию контакта, решению обыденных проблем. Особенность бытового дискурса в том, что он происходит диалогично, обе стороны хорошо понимают тему общения, могут не проговаривать все детально, понимают друг друга с полуслова, чувствуют себя

комфортно, а само общение происходит на близкой дистанции. В данном типе общения, можно заметить, что не соблюдается строгая логичность, стороны могут перебивать друг друга, часто может меняться тема разговора, чаще всего, спонтанность частое явление в таком дискурсе. Также можно заметить, что вербальное общение дополняет невербальное, так как мимика и жестикуляция, в обыденном дискурсе, могут передавать больше информации, чем слова. Более того, в бытовом дискурсе чаще всего используются жаргонные слова, не уделяется должного внимания правильному произношению и проговариванию окончаний, а в определенных случаях могут использоваться кодовые или «парольные» слова и фразы (например, слова принятые в семье), которые могут быть непонятны другим. Слова в таком дискурсе очень часто могут меняться на приблизительные синонимы. Следует заметить, что в бытовом дискурсе имеют место быть: ирония, игра слов, намеки и т. д.

В бытийном дискурсе важное место отводится внутреннему миру автора или инициатора речи. Чаще всего бытийный дискурс несет монологический характер, он насыщен литературным языком, развернут и подробен, могут быть использованы цитаты из художественной литературы, фразы и тексты психологического характера.

Бытийный дискурс сильно отличается от бытового, но есть и некоторые общие черты, важнейшей из которых - это акцент на понимании содержания со стороны адресата

2. Институциональный дискурс

Это общение в рамках определенных статусно-ролевых отношений. В. И. Карасик выделяет следующие виды институциональных дискурсов: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный. Также он

добавляет, что список динамичен «“поскольку общественные институты существенно отличаются друг от друга и не могут рассматриваться как однородные явления, кроме того, они исторически изменчивы, могут сливаться друг с другом и возникать в качестве разновидностей в рамках того или другого типа» [3, С. 5]. По В. И. Карасику, институциональный дискурс это «специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума. Разумеется, любое общение носит многомерный, партитурный характер, и его типы выделяются с известной степенью условности. Полное устранение личностного начала превращает участников институционального общения в манекенов, вместе с тем существует интуитивно ощущаемая участниками общения граница, выход за которую подрывает основы существования того или иного общественного института» [4, С. 45-46]. Ученый предлагает классифицировать институциональный дискурс по следующим признакам: цель и участники дискурса. Например, цель политического дискурса - получение и сохранение власти, дипломатического дискурса - решение проблем и задач международного уровня, религиозного - распространение и укрепление той или иной веры или религии и т. д. Что же касается участников институционального дискурса, ученый их делит на две стороны, представители (агенты института) и люди, которые к ним обращаются (клиенты). Таковыми являются: врач - пациент, адвокат - подзащитный, тренер - спортсмен. Причем, градация отличий между агентами и клиентами одного института, отличаются от различий между агентами и клиентами другой. Например, отношения между ученым и ассистентом отличаются от отношений между адвокатом и подзащитным. Это также зависит от открытости дискурса, т. е. во время одного институционального дискурса агенты и клиенты могут быть наравне (деловой дискурс) или наоборот, могут быть резкие отличия (религиозный дискурс). Но, даже при большом иерархическом различии, безличные общения бывают очень

редки. Почти всегда соблюдается соотношение между статусным и личностным компонентами общения. Это можно заметить на примере академического дискурса зарубежных и российский школ и ВУЗов, где-то превалирует неформальное, а где-то формальность.

В. И. Карасик также выделяет четыре группы признаков для любого дискурса:

- Конститутивные признаки;
- Признаки институциональности;
- Признаки типа институционального дискурса;
- Нейтральные признаки.

Конститутивными признаками считаются: участники, условия, методы, средства, цели, мотивы общения и т.д.

Признаки институциональности фиксируют градиент отличий между агентами и клиентами дискурса, клишированные фразы и черты поведения. Институциональное общение представляет собой своеобразную пьесу: каждый участник надевает маску и играет свою роль в дискурсе, в то время как в персональном дискурсе нет такой нужды. У каждого типа институционального дискурса есть своя специфика: научный - исследования, юридический - закон, педагогический - обучение и т.д. Каждый из типов определяется функциями участников, артефактами и инструментами для выполнения этих функций, а также текстами которые были созданы в данном типе дискурса.

Нейтральные же признаки включают в себя обще-дискурсивные характеристики, которые существуют в любом из дискурсов, могут «переливаться» из одного дискурса в другой. В. И. Карасик также выдвигает следующие компоненты для описания институционального дискурса: участники, хронотоп, цели, ценности, прецедентные тексты, материал, дискурсивные формулы, стратегии, жанры и разновидности. [3, С. 11].

Например, в статье «О типах дискурса», научный дискурс, как тип институционального дискурса, описан академиком ученым следующим образом:

«Участниками научного дискурса являются исследователи как представители научной общественности, при этом характерной особенностью данного дискурса является принципиальное равенство всех участников научного общения в том смысле, что никто из исследователей не обладает монополией на истину, а бесконечность познания заставляет каждого ученого критически относиться как к чужим, так и к своим изысканиям. В научном сообществе принято уважительное обращение «коллега», нейтрализующее все статусные признаки... Диада «агент - клиент», удобная для описания участников других видов институционального дискурса, в научном дискурсе нуждается в модификации. Дело в том, что задача ученого - не только добыть знания, оценить их и сообщить о них общественности, но и подготовить новых ученых. Поэтому ученые выступают в нескольких ипостасях, обнаруживая при этом различные статусно-ролевые характеристики: ученый-исследователь, ученый-педагог, ученый-эксперт, ученый-популяризатор. Клиенты научного дискурса четко очерчены только на его периферии, это широкая публика, которая читает научно-популярные журналы и смотрит соответствующие телепередачи, с одной стороны, и начинающие исследователи, которые проходят обучение на кафедрах и в лабораториях, с другой».

Хронотопом научного дискурса является обстановка, типичная для научного диалога. Диалог этот может быть устным и письменным, поэтому для устного дискурса подходят зал заседаний, лаборатория, кафедра, кабинет ученого, а для письменного прототипным местом является библиотека» [3, С. 11-12].

Цель научного дискурса - это «процесс вывода нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах, представленный в вербальной форме и обусловленный коммуникативными канонами научного общения - логичностью изложения, доказательством истинности и ложности тех или иных положений, предельной абстракцией предмета речи» [3, С. 12]. Что же касается ценностей, то

ученый видит их в ключевых концептах дискурса и сводит их к признанию познаваемости мира, расширению кругозора и знаний, доказательству этих знаний. Эти ценности могут быть выражены следующими фразами: «следует стремиться к познанию мира», «следует подвергать сомнению все» и так далее.

Стратегии научного дискурса следующие: определение проблемы, выделение предмета изучения, анализ истории вопроса, формулировка гипотезы и цели исследования, обоснование выбора методов и материалов, построение теоретической модели, изложение результатов, обсуждение результатов, оценка исследования, определение области применения результатов. Категория жанра включает в себя перечень научных трудов, таких как: научная статья, научный доклад, реферат, диссертация, аннотация, рецензия и так далее. Но следует отметить, что стратегии - это ориентиры для формирования текстов, в то время как жанровые особенности включаются в разного рода «научные» традиции. Одной из таких традиций считается защита диссертации, как обряд инициации нового члена научного сообщества.

Научный дискурс охватывает достаточно широкий спектр проблем и поэтому важно отделять гуманитарные и естественнонаучные сферы знания. Из этого исходит, что научный дискурс достаточно интертекстуальный, а также опирается на прецедентные тексты.

3. Политический дискурс

Что же из себя представляет политический дискурс? В целях уточнения данного понятия, следует проанализировать слово «политика». Изучая ряд толковых словарей, можно понять, что данное явление имеет как широкий, так и узкий узус. Этимология данного слова восходит к древнегреческому πολιτική - «государственная деятельность», которое в свою очередь образовано от слова πόλις - «город, государство», и означает «Деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и

экономическую структуру страны, а также деятельность партий и других организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями.» [Ожегов С. И. Толковый словарь Ожегова]. Также следует отметить, что термин «политика» интерпретируется в разных словарях по -разному. Например, социологический словарь делает акцент на социальной стороне понятия, оставляя в приоритете действия индивида, группы или класса в целях завоевания и/или удержания власти, в то время как философский словарь дает похожую интерпретацию, акцентируя внимание на власти и государстве.

В «Новейшем философском словаре «Словопедия» В. С. Тарасова, можно найти следующее определение - «политика — сфера деятельности человека, связанная с распределением и осуществлением власти внутри государства и между государствами. Политика как особая форма социальной деятельности возникает вместе с государством и той иерархической системой власти, которая призвана обеспечить в обществе гражданский порядок на основе четкого разграничения отношений господства и подчинения» [Новейший философский словарь].

Политологическое же толкование термина включает в себя три компонента:

- Сфера общественной жизни, которая служит для согласования интересов общества и отдельных людей, для поддержания порядка, удержания господства и управления людьми.
- Регулятор активности социальных субъектов, вид социальной деятельности и поведения.
- Тип человеческого общения.

На основе данных сведений о термине «политика», можно определить объем «политического дискурса»: в узком смысле, политика - институциональный дискурс, в широком - неинституциональный. Политический дискурс, по мнению Т. А. ван Дейка, который придерживается

узкого определения понятия, это дискурс политиков, реализуемый в виде документов, программ, дебатов речей и т. д. Такое ограничение акцентирует институциональность данного явления.

С другой стороны, существует точка зрения, что дискурс становится политическим, если к этой сфере относится хотя бы один компонент дискурса: адресат, субъект или речь. По мнению Е. И. Шейгал, в эпицентре политического дискурса находятся сугубо политические документы, дебаты, заявления и т. д., а на периферии, - концепты политического дискурса смешанные с другими видами дискурсов: карикатуры, слухи, бытовые разговоры [5, С. 244-245]. Таким образом, по мнению автора, можно увидеть места соприкосновения политического и других видов дискурса, будь то институциональные или неинституциональные. Также, следует отметить, что под влиянием СМИ, политический дискурс становится широко известным, что в свою очередь сближает политический и масс-медиа дискурсы [6, С. 90].

С. Н. Плотникова предлагает рассмотреть политический дискурс с точки зрения авторства и разделить его на дискурс политика и дискурс реагирования. «Дискурсом реагирования» считается аудитория которая «реагирует» на дискурс политика. Дискурс реагирования вторичен, так как реагирующая сторона берет на себя роль человека отвечающего, и если политический дискурс институциональный, то дискурс реагирования - неинституциональный [7, С. 22-26].

В широком смысле, политический дискурс может отличаться и, в зависимости от тематики и адресанта, включать в себя одну из следующих разновидностей:

- Институциональный политический дискурс, в рамках которого используются тексты сугубо политического характера, созданные самими политиками: документы, дебаты, речи и т. д. Эти же тексты

могут использоваться внутри государственного (политического) аппарата.

- Масс-медийный или же медийный политический дискурс, где тексты политического характера созданы СМИ и распространяются через радио, телевидение, интернет и т. д.
- Тексты, созданные гражданами не являющимися профессиональными политиками или журналистами, которые участвуют в политической жизни в той или иной степени. Этими текстами принято считать слухи, письма в СМИ или в государственные учреждения, которые связаны с политикой.
- Политическая проза и поэзия, политические мемуары
- Тексты научного дискурса, затрагивающие политику [8, С. 4].

Однако, следует отметить, что включение в дискурс политики таких жанров, как политическая проза и поэзия, считается сомнительным, так как, даже отражая реальность, авторы это делают посредством призмы художественной литературы. Также немаловажным считается признак жизненности политического дискурса, то есть ее актуальности, так как художественная литература не всегда правильно передает актуальность «реальности».

Ниже приведена таблица для более наглядного разграничения видов политического дискурса (Таблица №1). [8, С. 5] :

Институциональный	Неинституциональный
аппаратный (служебный, внутренний); политический дискурс, ориентированный на общение внутри государственных или общественных структур; политический дискурс в публичной политической деятельности (документы, дебаты, речи, выступления); политические мемуары действующего политика	политические мемуары бывшего политика
Политический дискурс, осуществляемый журналистами и распространяется посредством прессы, телевидения, радио, интернета; научный дискурс, посвященный вопросам политики	научный дискурс, посвященный вопросам политики; политический дискурс граждан, не являющихся профессионалами в области; письма в СМИ на политические темы

Таблица 1. Виды политического дискурса

Среди всего прочего политический дискурс несет в себе характеристику оценочности, агрессивности и имеет свою эффективность [9, С. 32-43]. Итак, при описании особенностей политического дискурса, обязательно вводят следующие термины:

- «ораторство»: доминирует декламаторский стиль воззвания,
- пропагандистский триумфализм,

- идеологизация всего, о чем говорится, расширительное употребление понятий, в ущерб логике,
- преувеличенная абстракция и наукообразие,
- повышенная критичность и «пламенность»,
- лозунговость, пристрастие к заклинаниям,
- агитаторский задор,
- превалирование «Сверх-Я»,
- формализм партийности,
- претензия на абсолютную истину [17, С. 78].

Эти особенности показывают полемичность, которая присуща политическому дискурсу. Вся полемичность политического дискурса похожа на театрализованную агрессию [9], которая направлена на внушение отрицательных эмоций в сторону политического оппонента оратора, навязывание ценностей. Один и тот же политический термин может восприниматься позитивно одной стороной и негативно другой (например, фашизм, демократия, коммунизм). Существуют определенные группы высказываний, анализируя которые, можно найти оценочность в политическом дискурсе:

- констатации и предписания действовать,
- скрытые высказывания, подаваемые в виде вопросов,
- ответы на выбранные вопросы (установив, на какие именно вопросы данный дискурс отвечает, а какие оставляет без ответа),
- трактовки и описания проблем,
- описание решения проблем, стоящих перед обществом: в позитивных терминах, «конструктивно» («мы должны сделать то-то и то-то»),
- или негативно («нам не подходит то-то и то-то», «так жить нельзя»),
- формулировки идей, автору представляющихся новаторскими,

- высказывания, подающие общие истины: как результат размышлений, как несомненная данность «от бога» (*God's truth*) или как предмет для выявления причин этой данности,
- запросы и требования к представителям власти,
- призывы способствовать тому или иному решению и предложение помощи и т.п. [18, С. 126].

Что же касается эффективности политического дискурса, то все зависит от того, насколько у оратора получится убедить слушателей в том, что необходимы «политически правильные» действия, побудить их к этому.

Речь политика, чаще всего, оперирует символами, которые должны быть созвучны массовому сознанию. Политик должен уметь затронуть правильные струны, а его высказывания должны укладываться в картину мнений целевой аудитории. Ритор должен понимать, что логически выстроенная аргументация не всегда действует на аудиторию. Иногда достаточно лишь убедить, что цели, которые преследует политик, в интересах самих слушателей. Одной из хитростей политического дискурса считается не прямое воздействие на аудиторию, а косвенное, посредством «размышлений вслух».

В процессе общения стороны всегда чего-то ожидают друг от друга, и нужно иметь в виду, что отклонение от норм речевого поведения может быть как катализатором, так и ингибитором. Существуют три ситуации с участием адресата: пассивное восприятие внушения, активное участие и сопротивление внушению.

При пассивном восприятии внушения, адресаты ожидают, что речевое поведение не будет отклоняться от нормы, и риторы, пользующиеся достаточным доверием могут обойтись малоинтенсивными средствами влияния, резервируя интенсивные на крайний случай, когда результата нужно достичь в короткие сроки. В случае активного участия, слушатель помогает убедить себя, надеясь, что дискурс продвигается в его интересах. В последнем случае, слушатель

сопротивляется попыткам внушения, и чем меньше ритор сбивается с нормы речевого поведения, то есть не нарушает ожидания, тем ниже его шансы в убеждении, так как реципиент подготовлен к сопротивлению.

Анализируя все выводы, мы приходим к заключению, что политический дискурс - это поле военных действий, где лагерями считаются те или иные партии/ политические настроения и системы. Каждый оратор в свою очередь знает, как какому лагерю принадлежит он сам, и к какому, - его «политический соперник».

2. Междисциплинарная связанность: политология и лингвистика.

2.1 Явление «политический дискурс» в лингвистике.

Исследования дискурса за последние десятилетия в лингвистической науке носят актуальный характер, так как сама лингвистическая парадигма, а именно: системно-структурная и статическая, сменилась антропоцентричной. Так как в данной работе было указано, что у понятия «дискурс» есть определенная структура, характеристики и особенности, а у понятий «политика», «политический дискурс» есть определенные лингвокультурные элементы, (текст, информация, социальные классы, личность, воздействие на слушателей), то можно предположить, что сам термин «политический дискурс» за последние годы включился в лингвистическую науку, так как она, в свою очередь, занимается изучением языка и культуры.

Посредством использования языка, политик навязывает свои интересы и строит свою речь в соответствии с нуждами аудитории. Он, как уже было указано выше в данной работе, прикасается к нужным «струнам» слушателей, использует психолингвистические и НЛП-приемы для достижения своих целей. Приходим к выводу, что политика и власть работают в лингвокультурологическом измерении.

Немаловажным считается рассмотрение политической коммуникации между автором политического дискурса и аудиторией. Например, А. П. Чудинов выделяет следующие антонимические компоненты политического дискурса:

- Ритуальность – информативность
- институциональность - личностный характер
- эзотеричность – общедоступность
- редукционизм - многоаспектность информации
- авторство – анонимность

- интертекстуальность – автономность
- агрессивность - толерантность [10, С. 42-56].

Также, согласно Е. И. Шейгал, у политического дискурса есть два измерения: реальная и виртуальная. Для нас представляет интерес реальная составляющая политического дискурса, так как суть признаков, определяющих политический дискурс, показан в данной составляющей. В контексте, в котором осуществляется речевая деятельность, участвующие стороны наделяются определенными социальными ролями, которые зависят от их участия в политической жизни. В результате возникают тексты, где учитывается уровень влияния языковых и неязыковых элементов на вышеуказанне стороны. Политик, прежде чем навязать свое мнение, должен попытаться «переместиться» в голову адресата. Он должен учитывать личностные характеристики адресата, место, время и обстоятельства. Мы можем видеть в дискурсе отражение внутреннего мира автора, его видение мира, который он сам и создает. Из этого исходит, что для правильного составления политического дискурса нужно рассчитывать специфические черты культуры, где он будет приведен в действие.

Таким образом, в политическом дискурсе в приоритет ставится его лингвокультурологическая специфика. По Ю. С. Степанову, понятия «политика», «власть», «социальный класс» равняются культурным константам: «Концепты существуют по-разному в разных своих слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры» [11, С.40]. Данные понятия достаточно разнобрано представлены в языке. Человек с помощью языка выражает свое видение мира, а язык в свою очередь навязывает человеку определенное видение мира. В это условное видение мира входит:

- язык и культура,
- национальные традиции,
- история,

- модель политического отношения,
- взаимодействия с другими культурами,

Можно прийти к выводу, что политический дискурс достаточно многоплановое явление, которое отражает внутренний мир политика и «политическую» картину мира того или иного государства. Он целенаправлен, контекстуален и динамичен.

2.2. Лингвистические средства воздействия в политическом дискурсе

Как уже было указано в данной работе, основная задача политических партий и деятелей – это завоевать и удержать власть, завоевать симпатии избирателя, «втереться» в доверие, а также распространить собственные политические взгляды в государстве. Но данные политические партии должны иметь в виду несколько факторов, которые помогут им в достижении целей:

- Тема выступления политика должна содержать такие социальные аспекты как: безопасность страны, налоги, экономическое благосостояние, образовательные программы и т. д.
- Политик должен владеть правильными навыками критики своего оппонента, не должен отходить от этикета политического дискурса.
- Политик должен уметь воздействовать на эмоции и разум аудитории, манипулировать традиционными национальными ценностями.
- Должен владеть тактиками манипуляции.

Чтобы понять как все это происходит, нужно для начала узнать, что же из себя представляет «манипуляция».

Например, в словаре «Cambridge English Dictionary» приводится следующее определение: **controlling someone or something to your own advantage, often unfairly or dishonestly** [Cambridge English Dictionary]. Под этим определением подразумевается, что манипулятор (человек, который занимается манипуляцией) добивается своих целей используя **уловки и обманные маневры**.

Что же касается психо-социологической стороны данного термина, то определение слегка меняется, но суть остается той же – это вид психологического воздействия, которое приводит к скрытному возбуждению намерений у адресата, которые, чаще всего не совпадают с реальными желаниями того же адресата. Манипуляция происходит, когда у автора получается внедрить в психику адресата цели, которым тот должен следовать. [12, С. 59, 62] Из этого исходит, что автор манипуляции решает за адресата как он должен действовать.

Лингвистическая же манипуляция происходит в самом процессе коммуникации. Чаще всего односторонняя интенция, когда адресант скрывает, искажает или недоговаривает информацию, внедряет свои цели и идеи действий. Чаше всего, манипуляция обращается к чувствам адресата. Достичь такого достаточно легко, так как в самом языке существует большое количество эмоционально окрашенной лексики, которая влияет на психическое состояние адресата и облегчает управление им. [13, С. 16]; [14, С. 14]

Манипуляция существует на всех уровнях языка: уровень слова, предложения и текста. Это могут быть клише, лозунги, ключевые слова, стереотипы неинформационные фразы, риторические приемы. [14, С. 13]

Политики используют стратегии манипуляции для разных целей, которые в свою очередь зависят от того, чего добивается политик и/или на какой пост он претендует. Например, если речь идет о предвыборных кампаниях, то политики преследуют одну цель: получить самый высокий государственный пост (президент, премьер-министр и т. д.). У этих кандидатов есть две задачи:

- Показать себя в положительном свете, создать положительный образ в глазах народа, показать в этом образе свои лучшие качества: опыт, решительность, моральность, нравственность, готовность к улучшению состояния государства и т. д.
- Создать негативный образ оппонента, доказать, что его политические идеи неправильные, не приведут ни к чему хорошему, уничтожат экономику страны, повысят государственный долг и т. д.

Все это реализуется правильным выбором тем, на которые будет говорить политик, а также правильной аргументацией действий. И так, что же такое правильная аргументация? Чтобы правильно понять, что из себя представляет данный концепт, следует для начала проанализировать понятие «аргумент».

По словарю Ушакова аргумент – это довод, основание, приводимое в доказательство. [Толковый словарь Ушакова]. Из этого исходит, что правильная аргументация – это приведение правильных доводов в доказательство сказанного или сделанного. Саму аргументацию часто рассматривают как возможность речевого воздействия на сознание человека, с целью убедить адресата аргументации в своей правоте. Аргументацию изучают в разных научных дисциплинах: логике, риторике, лингвистике, политологии. Одним из элементов аргументации является демонстрация, при помощи которой адресант приходит к истинности или ложности тезиса.

Различают два вида демонстрации: дедуктивную и индуктивную. Дедуктивная демонстрация применяется, когда требуется вывести заключение по отношению общеизвестного явления. Индуктивная демонстрация существует в тех контекстах, когда есть общее правило, присущее всем предметам какой-либо категории. Такое доказательство считается эффективной, когда оратор оперирует яркими фактами и качественными иллюстративными материалами (например, статистика, графики, документы, законы и т. д.).

Аргументация, кроме воздействия на мысли, чаще имеет воздействие на эмоции аудитории. Выделяются такие приемы аргументации как:

- Ad hominem (аппеляция к человеку)
- Ad populum (аппеляция к публике)
- Ipse dixit (идентификация)

Наиболее эффективным приемом считается «идентификация», которая из себя представляет цитирование известных личностей в той или иной сфере. Вместе с цитированием происходит перемещение эмоциональной нагрузки с цитируемой личности на идею, которой оперирует оратор. Данный прием «подключает» к дискуссии известную личность, которую упомянул оратор, еще раз аргументируя истинность тезиса. Но не стоит забывать, что не всякая известная цитата может сработать на любой аудитории. Нужно иметь в виду социально-психологический портрет адресата. Этим часто пользуются кандидаты в президенты в США. Они могут упомянуть имена и высказывания «отцов-основателей», прошлых популярных президентов и других политических деятелей и вызвать ряд хороших ассоциаций.

В лингвистике аргументацию понимают как «комплекс вербально реализованных когнитивных процедур обработки знания (дескрипция, метафоризация, экспликация, результаты интроспекции и многое другое), приводящих к изменению его онтологического статуса в модели мира адресата и тем самым реально или в перспективе влияющих на процесс принятия решений» [15, С. 41].

Аргументацию также делят на две группы:

- Эпистемическая группа – ограничена утверждением, преположением, выражением мнения и т. д. Данный вид аргументации ориентирован на модель мира и знание аудитории.

- Императивная группа – использует такие речевые акты, которые действуют на принятие решений: приказ, совет, пожелание.

Кроме всего прочего, аргументы могут использоваться как лингвистические маркеры:

- Нейтральные маркеры – например, очевидно, знаем, известно и т. д.
- Маркеры, указывающие на начало цепочки аргументов – рассмотрим, действительно и т. д.
- Маркеры, определяющие порядок аргументации – во-первых, во-вторых и т. д.
- Маркеры, акцентирующие последний аргумент – кроме того, в конце концов, более того, кроме всего прочего и т. д.
- Нелингвистические маркеры – очевидность, общеизвестность, аргументация от противного и т. д.

Мы приходим к выводу, что правильная аргументация и владения стратегиями и тактиками манипуляции являются ключом к эффективному убеждению аудитории и достижения поставленных целей и задач. Также, становится ясным то, что использование вышеуказанных приемов является частой практикой в политическом дискурсе.

3. Сравнительный анализ политического дискурса на примере английского и русского языков (на материале телевизионных выступлений Д. Трампа и В. В. Путина)

В данной главе был проведен анализ телевизионных выступлений Д. Трампа и В. В. Путина, президентов США и РФ, соответственно. В основе проделанной работы лежат аргументы, приведенные в практической и аналитической частях проделанного исследования, проведены параллели между англоязычным и русским политическим дискурсом. Предпринята попытка социолингвистического сравнительно-сопоставительного анализа, с целью нахождения особенностей, разъединяющих и объединяющих черт в выступлениях вышеуказанных президентов и речевого портрета Дональда Трампа и Владимира Владимировича Путина.

Выступления, рассмотренные в данной части настоящей выпускной квалификационной работе следующие: стенограммы речей В. В. Путина на базе Хмеймим, его новогоднее поздравление, речь на 70-ой генеральной ассамблее ООН (Нью-Йоркская речь), инаугурационная и предвыборная речи Д. Трампа, его выступление о положении дел в стране и другие.

3.1 Анализ выступлений Д. Трампа: речевой портрет президента США

Во время проведения анализа выступлений Дональда Трампа, а в частности, речей инаугурации и предвыборной кампании, были замечены особенности, которые были описаны ранее в настоящей выпускной квалификационной работе. Это особенности средств и тактик манипуляции и аргументирования, которые будут доказаны на практических примерах, выделенных из выступлений президента США. Президент Трамп часто

аппелирует традиционными американскими ценностями как катализатором, который должен мотивировать граждан США самим управлять страной и не жить в «политическом безразличии».

Такими ценностями являются:

- Свобода
- Патриотизм
- Любовь к родине и нации
- Американская мечта
- Единство и т. д.

Начиная с предвыборной кампании Дональда Трампа, можно проследить направление и развитие политического дискурса президента США. Нас интересует эмоциональный фон президента Трампа, ведь, как было указано в настоящем исследовании, от эмоционального настроя и правильного использования манипулятивных тактик, зависит эффективность дискурса. В своей предвыборной речи, Дональд Трамп стирает границу между собой, как кандидатом и народом. Он обращается к ним как к близким людям, сообщая, что готов делиться с ними своими мыслями:

“I’d like to share my thoughts about the stakes in this election” – «Я бы хотел поделиться с вами тем, что стоит на кону в этих выборах» (здесь и далее перевод автора настоящего ВКР — А. С. Варданян).

Данный пример показывает, как президент США вызывает чувство причастности у слушателей, устанавливает эффективный, прагматичный контакт с адресатом. Трамп часто обращается к слушателям на “we”, “together”, “our country”, “I’m with you”, демонстрируя свою близость к нации и единство с нацией. Он часто использует позитивные эпитеты, употребляя лексический повтор.

“We are going to make America rich again” — «Мы опять сделаем Америку богатой»

“We are going to make America safe again” — «Мы опять сделаем Америку безопасной»

“We are going to make America great again” — «мы опять сделаем Америку великой»

Повторяя слово “again”, Трамп критикует политику демократической партии, которая в лице Барака Обамы правила государством. Этими повторами президент Трамп указывает на тот факт, что бывшее правительство ослабило страну. Он использует эмоциональный дуализм «сожаление – гордость» в целях показать, что Страна многое потеряла, но она справится с проблемами:

“America can become rich again” — «Америка сможет снова стать богатой»

“Our country is going to start working again” — «Наша страна снова начнет работать»

“Parents are going to start dreaming big for their children again” — «Родители снова смогут мечтать о лучшем для своих детей».

Далее, он критикует своего оппонента, Хиллари Клинтон, которая является членом демократической партии:

“Hillary Clinton has perfected the politics of personal profit and theft” — «Хиллари Клинтон довела до совершенства политику воровства и личной выгоды»

“She sold our workers, and our country, for Beijing” — «Она продала наших работников и нашу страну Пекину».

В этих примерах Трамп умело использует тактики манипуляции и аргументации, показывая себя в положительном свете, а оппонента — негативном. Также он контрастирует свою речь используя языковое противопоставление «она - мы». Преобладающая лексика с негативной коннотацией влияет на аудиторию, и они принимают «правильные», то есть

запланированные оратором решения. Продолжая говорить о негативных сторонах бывшего правительства, Трамп вызывает чувства злости и ярости у слушателей, что помогает ему модифицировать «политическую картину мира» адресата. Данные выражения являются одновременно эмоциогенными и эмотивными. Продолжая манипуляции, Трамп прибегает к следующему приему: цитирование авторитета и использование прецедентного текста:

“Our country will be better off when we start making our own products again, bringing our once great manufacturing capabilities back to our shores. Our Founders understood this. One of the first major bills signed by George Washington called for “the encouragement and protection of manufacturing” in America. Our first Republican President, Abraham Lincoln, warned us by saying: “The abandonment of the protective policy by the American government will produce want and ruin among our people.” — «Нашей стране будет лучше, если мы снова начнем сами производить продукты, если мы вернем былую производственную мощь обратно на наши земли. Отцы-основатели понимали это. Один из важнейших законопроектов, подписанных Дж. Вашингтоном, призывал к «защите и стимулированию производства» в Америке. Наш первый республиканец-президент, Авраам Линкольн, предупреждал «отказ от протекционистской политики приведет американский народ к нищете и краху».

Данный пример, показывает, как Трамп апеллирует такими традиционными ценностями как: патриотизм, чувство народного долга, ответственность и т. д., что в свою очередь подкрепляют предвыборную кампанию Трампа и его идеи улучшения экономики страны. Он также использует прием «свой-чужой» и говорит о контроле иммиграции, чтобы безработные американцы заполнили свободные рабочие места, говорит о протекционистской политике, для улучшения экономики страны и т. д.

Как можно заметить, предвыборный дискурс Дональда Трампа достаточно богат эмоциональной лексикой, а владение президентом тактикой манипуляции помогли ему достичь своих целей и задач.

Мы также изучили и проанализировали инаугурационную речь президента США, которая тоже представляет интерес для настоящей выпускной квалификационной работы. Анализ был проведен методом сплошной выборки стилистических приемов из текста рассматриваемого выступления, было проведено качественное и количественное сравнение найденных приемов, а также их сопоставление со смысловым содержанием выступления. Также мы учитывали реакцию аудитории на речь: аплодисменты, возгласы и т. д.

Инаугурационную речь Трампа можно считать классическим выступлением риторики Соединённых Штатов Америки. В этом выступлении ярче выражены традиционные американские ценности, о которых говорилось ранее. И как уже было указано, вербализация данных ценностей вызывает сильный эмоциональный резонанс у аудитории. Репрезентация этих ценностей происходит на трех уровнях языка: лексическом, стилистическом и фонетическом. Последний мы рассматривать не будем, так как в выступлениях Трампа он не представляет особый интерес.

Во время вышеуказанного выступления президент США достаточно часто использует разные стилистические приемы. В примере, приведенном ниже можно увидеть употребление анафоры и стилистического параллелизма:

“**We will** face challenges, **we will** confront hardships, but **we will** get the job done” — «Нам предстоят много испытаний и трудностей, но мы справимся с этим».

В данном примере, употребление приема анафоры в виде повтора словосочетания «**we will**», акцентирует что для будущих изменений в стране нужен вклад каждого гражданина США. Использование данного приема, показывает, что президент не абстрагирует себя и народ, что в свою очередь

возвышает чувство долга у граждан и мотивирует их приступить к действию. Немаловажным фактом является также то, что на протяжении всей инаугурационной речи, Дональд Трамп 46 раз употребил местоимение «мы», а местоимение «я» было употреблено всего 3 раза. Более того, достаточно часто президент США употребляет местоимение «наш/наша», что еще сильнее акцентирует вышеуказанную американскую ценность единства. Пример:

“We will bring back **our** jobs, ...**our** borders, ...**our** dreams” — «Мы вернем наши работы, ...наши границы, ...наши мечты».

Президент Трамп также использует следующие приемы в своих выступлениях: антитеза, эпифора, анадиплосис, хиазм. (примеры ниже)

“...Americans in every city **near and far, small and large...**” — «Американцы всех городов: близких и далеких, больших и маленьких»

“Everyone is listening to **you** now. **You** came by the tens of millions...” — «Вас сейчас слышат все. Вы пришли сюда миллионами...»

“What truly matters is not which party **controls our government, but whether our government is controlled** by the people.” — «Поистине важно не то, какая партия управляет государством, а то управляет ли государством народ или нет»

“From this day forward, it's going to be only **America first, America first.**” — «С этого дня только Америка будет в приоритете, только Америка»

В этих примерах Дональд Трамп акцентирует уровень вовлеченности народа в политической жизни страны. Он призывает всех американцев, живущих на территории страны сделать свой вклад в развитии страны, и убеждает их, что правительство отныне будет только думать об Америке.

Он также напоминает о прошлом политическом строе и отношении между народом и правительственным аппаратом прошлого:

“Their **victories** have not been your **victories**. Their **triumphs** have not been your **triumphs**”. — «Их победы не были вашими победами. Их триумф не был вашим триумфом».

На этом примере мы видим акцентирование разрозненности правительства и народа.

Подчеркивается традиционная ценность патриотизма повторением слов “American” и “America”

“We will get our people... ...back to work, rebuilding our country with **American** hands and **American** labor” — «Мы вернем нашему народу работу, отстроим нашу страну руками и трудом американцев»

“We will follow two simple rules: buy **American** and hire **American**” — «мы будем следовать двум простым правилам: покупать американское и нанимать американцев»

Традиционная ценность защищенности же передается в следующих примерах:

“**We are protected and we will always be protected. We will be protected by the great men and women of our military and law enforcement. And most importantly, we will be protected by God**” — «Мы защищены и всегда будем. Мы будем защищены великими мужчинами и женщинами, работающими в военной и правовой системах. Но в первую очередь, нас защищает Господь.»

“**We must protect our borders from the ravages of other countries making our products, stealing our companies and destroying our jobs**” — «Мы должны защитить наши границы от разрушительного влияния других стран, которые крадут наши компании, разрушают наши рабочие места».

В первом примере защищённость акцентируется посредством повтора лексемы “protected”, во втором же случае, озвучиванием негативных факторов, которые влияют на безопасность страны. Здесь использование синтаксического параллелизма и повторение местоимения «наша» создает особый эмоциональный эффект и дает слушателям понять, на кого направлена угроза.

Большое количество повторов придает речи ритм, целостность и эмоциональный фон. Трамп также прибегает к использованию инверсий:

“From this day forward, a new vision will govern the land” — «У правительства будет новое видение, начиная с этого дня»

Введение обстоятельства времени делает акцент на важности инаугурации для Соединенных Штатов как поворотного момента в истории.

Также неоднократно используется многосоставное для подчеркивания важности перечисляемых элементов:

“We will build new roads and highways and bridges and airports and tunnels and railways all across our wonderful nation” — «Мы проложим новые дороги и шоссе и железные дороги, построим новые мосты и аэропорты и тоннели»

“No challenge can match the heart and fight and spirit of America” — «Ни одно испытание не сравнится с сердцем и духом и душой Америки».

Можно увидеть, что стилистические языковые средства употребляются президентом США заметно чаще, чем синтаксические. При репрезентации свободы и патриотизма используются эпитеты:

“...the **great** men and women of our military and law enforcement...”

“We all enjoy the same glorious freedoms and we all salute the same great American flag” — «Мы все наслаждаемся одними и теми же славными свободами, и мы все отдаём честь одному и тому же великому Американскому флагу»

Эпитеты также употреблены для описания нации:

“...righteous people and a righteous public” — «...праведный народ и праведная нация»

“...and we are all grateful to president Obama and First Lady Michelle Obama for their gracious aid throughout this transition” — «...и мы все благодарны президенту Обаме и первой леди Мишель Обаме за их любезность и поддержку во время перехода и смены власти».

Трамп в некоторых случаях использует метафоризацию для передачи событий недавнего прошлого:

“...mothers and children **trapped in poverty...**” — «матери и дети, заключенные в бедности»

“... the wealth, strength and confidence of our country **has dissipated over the horizon**” — «богатство, сила и уверенность нашей страны рассеялась за горизонтом»

При помощи стилистических приемов, Трамп эмоционально и красочно описывает последствия недостаточного внимания к внутренней политике страны и вызывает негативные эмоции у аудитории в адрес прежней политической системы. Он использует те же приемы в целях показать себя в положительном свете и настраивает адресата на сотрудничество с будущей политической системой, во главе которой будет республиканская партия и сам Трамп как президент.

“We will **shine** for everyone to follow” — «Мы станем путеводной звездой и будем сиять для других».

Этот же контраст вербализуется с использованием идиом:

“...education system **flush with cash...**” — «система образования обмыта деньгами»

Мы приходим к выводу, что в инаугурационной речи Дональда Трампа чаще всего используются такие синтаксические средства выразительности как повторы и синтаксический параллелизм, которые придают речи ритм, связанность, красочность, эмоциональность. Эти средства наиболее эффективны при описании традиционных национальных ценностей Америки: патриотизма, единства, любви к нации и стране и т. д. Из лексических же средств выразительности чаще используются метафоры.

3.2 Анализ выступлений В. В. Путина: речевой портрет президента РФ

Что же касается составления речевого портreta В. В. Путина, то не все так однозначно как с президентом США, Д. Трампом. Президент РФ чаще всего использует интонацию для подчеркивания важной информации. Для анализа речевого портreta президента РФ были использованы следующие выступления: речь на базе Хмеймим, новогоднее поздравление, речь на 70-ой генеральной ассамблее ООН (њью-йоркская речь)

Если президент США в своем политическом дискурсе размыает границы правительства и народа, то у Путина чаще наоборот. Он часто абстрагирует себя от народа и даже от самого правительства. Президенту РФ также присуще частое использование местоимения «мы», но чаще всего в целях скрыть свою личность во время своих выступлений. Примером является:

«...власть будет сформирована таким образом, что она сможет эффективно функционировать <...> мы **констатируем** массовый приток частных капиталов в Российскую Федерацию».

Что же получается? Кто именно констатирует массовый приток капиталов? Сам президент, всё правительство или какой-то один сектор?

Достаточно часто используются формы пассивного залога. Президент РФ также достаточно редко использует средства адресации, то есть, не называет адресата своих речей. Наравне с редким употребление средств адресации, можно заметить редкое употребление глаголов повелительного наклонения: вместо «сделайте, подпишите, составьте» он использует «хочу попросить Вас, посоветовать Вам» и т. д.

Часто встречается использование условного наклонения с использованием «я бы хотел» или безличное «мы бы хотели» или «нам бы хотелось». Более того, если императив и встречается, то чаще всего он выстроен

в инфинитиве: вместо «поддержите», «однако нужно поддержать». Это может даже выглядеть как клишированная конструкция:

«Видимо, будет правильно, если изложите свою позицию родственникам, взрослым из числа знакомых и так далее».

Что же касается приемов, которые президент использует в своих выступлениях, то чаще всего эпитеты, фразеологизмы, прецедентные тексты, смешение стилей:

«Мы будем преследовать террористов везде. В аэропорту — в аэропорту. Значит, вы уж меня извините, в туалете поймаем, мы и **в сортире их замочим**, в конце концов. Все, вопрос закрыт окончательно».

Во время своего выступления на базе Хмеймим, можно заметить полное отсутствие «Я» президента в речи:

«Самое главное для военного человека — и **мы с вами** это хорошо знаем — это защита своего Отечества, своего народа. В этом не только смысл всей военной службы, но и всей жизни тех, кто посвятил себя служению своему народу.»

Идея «мы с вами» дает нам пищу для размышлений. Имея в виду фоновые знания о президенте РФ, можно понять, что он имеет в виду. Что он один из военных, что он положил на кон все, что может также, как и любой военнослужащий. Далее следующий пример и продолжение вышеуказанной речи:

«При этом свой основной экзамен на верность Отчизне воин сдаёт именно в условиях боевых действий, сопряжённых с огромным риском для жизни и здоровья. Здесь, в Сирии, вдали от родных рубежей, вы выполняете именно эту задачу — защищаете нашу страну

Потому что, помогая народу Сирии сохранять свою государственность, отбивать атаки террористов, вы наносите и нанесли сокрушительный удар, поражение тем, кто напрямую, нагло и открыто угрожал нашей стране».

Средства метафоризации помогают нам понять, что правительство РФ, в том числе президент понимают трудности, с которыми сталкиваются военные вдали от родного дома, в конфликтной зоне. А также, мы видим косвенную угрозу, направленную в сторону врагов страны.

В следующем примере, президент Путин использует средства манипуляции в целях оказать влияние на эмотивный фон аудитории:

«Мы никогда не забудем о жертвах и уратах, которые понесли в борьбе с террором и здесь, в Сирии, и у нас в России. Но это не заставит нас сложить руки и отступить. Это вообще не в характере нашего народа. Напротив, эта память даст нам дополнительные силы для искоренения того абсолютного зла, которым является терроризм, под какой бы личиной он ни прятался и ни маскировался».

Мы также понимаем, что руководство страны дает себе отчет, какой ценой были достигнуты результаты. Этот факт достаточно сильно влияет на сознание адресата.

«...задача борьбы с вооружёнными бандами здесь, в Сирии, задача, которую необходимо было решать с помощью широкомасштабного применения вооружённых сил, в целом решена – решена блестяще. Поздравляю вас!

Наши Вооружённые Силы, предприятия военно-промышленного комплекса показали растущую мощь Российской армии и флота, высокую боеспособность частей и соединений... советники в боевых порядках сирийской армии проявили лучшие качества русского, российского солдата: мужество, героизм, слаженность и решительность, блестящую выучку и профессионализм.

Убеждён – вы всегда будете верно служить Отечеству, защищать и отстаивать наши национальные интересы, страну и её граждан».

Данный абзац оперирует немаловажной для русского человека, ценностью патриотизма, народного духа и единства. Президент РФ

манипулирует эмоциями адресата, и мотивирует его гордиться собственной страной и правительством, ведь правительство тоже, по словам президента, сыграло свою роль в решении проблемы терроризма, хоть и в тылу.

В следующем абзаце, Владимир Владимирович Путин, посыпает «сообщение» международной аудитории в виде разъяснения военных достижений и их фиксации, а также угрозу террористическим группировкам.

«Сирия сохранена как суверенное независимое государство. В свои дома возвращаются беженцы. Созданы условия для политического урегулирования под эгидой Организации Объединённых Наций. В соответствии с международными соглашениями в Сирии продолжает работать Российский центр по примирению враждующих сторон.

Здесь созданы и на постоянной основе будут действовать два пункта базирования: в Тартусе и Хмеймиме. И если террористы вновь поднимут голову, то мы нанесём им такие удары, которых они пока и не видели».

Владимир Владимирович Путин завершает свое выступление на базе Хмеймим на позитивной ноте, отблагодарив всех людей, участвовавших в военных действиях в Сирии.

«Вы с победой возвращаетесь к своим родным очагам, своим близким, родителям, жёнам, детям, друзьям.

Министру обороны, начальнику Генерального штаба приказываю: приступить к выводу российской группировки войск в пункты их постоянной дислокации.

Родина ждёт вас, друзья! В добный путь! Благодарю вас за службу».

Также, стоит обратить внимание на то, как президент РФ использовал сменил серьезный тон на более эмоциональный при помощи плавных переходов, начиная с обращения «Здравствуйте, товарищи!» и заканчивая душевным прощанием «Родина ждет вас, друзья! В добный путь!».

Далее мы переходим к анализу политического дискурса Владимира Владимиевича Путина на международной арене. Для этого нам послужило выступление президента на 70-ой генеральной ассамблее ООН.

Выступление президента РФ начинается с формального приветствия, которое задает официальный тон всей речи.

«Уважаемый господин Председатель! Уважаемый господин Генеральный секретарь! Уважаемые главы государств и правительства! Дамы и господа!».

Далее, Владимир Владимирович ясно выделяет тему своего выступления, соединяя прошлое, настоящее и будущее.

«70-летний юбилей Организации Объединённых Наций – хороший повод обратиться и к истории, и поговорить о нашем общем будущем. В 1945 году страны, разгромившие нацизм, объединили усилия, чтобы заложить прочные основы послевоенного мироустройства»

Далее, президент Путин, напоминает, где принимались ключевые решения создания ООН, о том, что пришлось пережить человечеству и как этот драматичный опыт помог всему человечеству пережить большое количество кризисов за 70 лет существования организации.

«...ключевые решения о принципах взаимодействия государств, решения о создании ООН принимались в нашей стране на Ялтинской встрече лидеров антигитлеровской коалиции. Ялтинская система была действительно выстрадана, оплачена жизнью десятков миллионов людей, двумя мировыми войнами, которые прокатились по планете в XX веке, и, будем объективны, она помогла человечеству пройти через бурные, порой драматические события последних семи десятилетий, уберегла мир от масштабных потрясений».

Вспоминая историю и последствия мировых войн, В. В. Путин определенным образом манипулирует эмоциональным фоном ассамблеи: он дает людям понять, каковы были ошибки прошлого, но также «дарит» надежду, констатируя факт, что эти печальные эпизоды человечества научили нас больше

не повторять ошибок прошлого. Президент использует средства метафоризации и слова, содержащие оценку, тем самым оказывая влияние на собравшихся лидеров стран. Далее, он констатирует факт того, что, не взирая на авторитет ООН, ее в последнее время критикуют, говоря: «...демонстрирует недостаточную эффективность, а принятие принципиальных решений упирается в непреодолимые противоречия, прежде всего между членами Совета Безопасности»

В следующем примере, Президент РФ использует языковой прием «отсылки к общезнанному», упоминая факт окончания «холодной войны» и проблемы, связанные с этим.

«Мы все знаем, что после окончания «холодной войны» – все это знают – в мире возник единственный центр доминирования. И тогда у тех, кто оказался на вершине этой пирамиды, возник соблазн думать, что если они такие сильные и исключительные, то лучше всех знают, что делать. А, следовательно, не нужно считаться и с ООН, которая зачастую, вместо того чтобы автоматически санкционировать, узаконить нужное решение, только мешает, как у нас говорят, «путается под ногами». Пошли разговоры о том, что Организация в том виде, в котором она была создана, устарела, выполнила свою историческую миссию».

Для более эффективного влияния на адресата, президент смешивает языковые стили, дает отсылки на русскую культуру, использует неформальную лексику. Эти факты также показывают, что авторитет президента РФ позволяет использовать некую «вольность» во время формального выступления.

Владимир Владимирович также констатирует, что с изменением мира, ООН тоже должна быть готова к изменениям, и что Россия готова помочь организации с этим вопросом, но считает, что расширение авторитета ООН может быть крайне опасной в вопросе чуткого баланса международных отношений, аргументируя это тем, что:

«...Это может привести к обрушению всей архитектуры международных отношений. Тогда у нас действительно не останется никаких правил, кроме права сильного.

Это будет мир, в котором вместо коллективной работы будет доминировать эгоизм, мир, в котором будет всё больше диктата и всё меньше равноправия, меньше реальной демократии и свободы, мир, в котором вместо по-настоящему независимых государств будет множиться число фактических протекторатов, управляемых извне территорий».

Президент также затрагивает тему имплементации одной модели развития для всех, призывает уважать «разности» всех людей и народов. Как аргумент он приводит опыт Советского Союза:

«Всем нам не стоит забывать опыта прошлого. Мы, например, помним и примеры из истории Советского Союза. Экспорт социальных экспериментов, попытки подстегнуть перемены в тех или иных странах, исходя из своих идеологических установок, часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации. Однако, похоже, никто не учится на чужих ошибках, а только повторяет их. И экспорт теперь уже так называемых «демократических» революций продолжается»

В. В. Путин также говорит о политическом состоянии стран Ближнего Востока и Северной Африки, где из-за агрессивного внешнего вмешательства разрушилась вся политическая «экосистема» этих стран:

«...вместо реформ государственные институты, да и сам уклад жизни были просто бесцеремонно разрушены. Вместо торжества демократии и прогресса – насилие, нищета, социальная катастрофа, а права человека, включая и право на жизнь, ни во что не ставятся».

Продолжая тему, затрагивающую неэффективность работы ООН, Владимир Владимирович напоминает об усиливающейся опасности глобального

терроризма в лице «Исламского государства», упоминая нарушение резолюции ООН:

«Под знамёнами так называемого «Исламского государства» уже воюют десятки тысяч боевиков. В их числе бывшие иракские военнослужащие, которые в результате вторжения в Ирак в 2003 году были выброшены на улицу. Поставщиком рекрутов является и Ливия, чья государственность была разрушена в результате грубого нарушения Резолюции № 1973 Совбеза ООН. А сейчас ряды радикалов пополняют и члены так называемой умеренной сирийской оппозиции, поддержанной Западом».

Президент использует отсылку к известному как речевой прием манипуляции, а также осуждает тех, кто говорит о мировом терроризме закрывая глаза на «бизнес» составляющую данной проблемы:

«В такой ситуации лицемерно и безответственно выступать с громогласными декларациями об угрозе международного терроризма и при этом закрывать глаза на каналы финансирования и поддержки террористов, в том числе и за счёт наркобизнеса, нелегальной торговли нефтью, оружием, либо пытаться манипулировать экстремистскими группировками, ставить их себе на службу для достижения собственных политических целей в надежде потом как-нибудь разобраться с ними, а попросту говоря, ликвидировать».

Исходя из проанализированного материала, мы можем прийти к выводу, что президент Российской Федерации, Владимир Владимирович Путин достаточно деликатен в своем политическом дискурсе. Он редко использует средства адресации, можно заметить стратегию «анонимизации», когда президент убирает из контекста свое «Я» и вместо этого говорит от лица политического аппарата, страны и т. д., доказывая, что необязательно навязывание «Я» для достижения желаемой цели посредством манипуляций и аргументаций. Также, Владимир Владимирович часто прибегает к пассивным и

инфinitивным конструкциям и чаще всего использует интонационные приемы во время своих выступлений.

Заключение

Проанализировав теоретический и практический материалы, использованные в настоящей выпускной квалификационной работе, можно сделать основные выводы.

Понятие «политический дискурс» представляет собой комплекс разных объяснений и интерпретаций. Мы еще раз убедились в том, что данное явление с самого момента появления и по сей день не теряет свою актуальность. Актуальность же данного термина объясняется тем, что он встречается в ряде научных дисциплин:

- Политология
- Социология
- Философия
- Риторика
- Лингвистика и лингвокультурология
- Прагмалингвистика и т. д.

Проанализировав литературу, мы также узнали, что существуют несколько два вида политического дискурса:

- Институциональный
- Неинституциональный

Эти два основных вида в свою очередь делятся на подвиды, которые указаны выше в настоящем исследовании.

Тщательно проанализировав данное понятие, мы узнали, что у политического дискурса есть специфичные характеристики, которые объясняют междисциплинарность данного термина:

- «ораторство»: доминирует декламаторский стиль возвания,
- пропагандистский триумфализм,
- идеологизация всего, о чем говорится, расширительное употребление понятий, в ущерб логике,
- преувеличенная абстракция и наукообразие,
- повышенная критичность и «пламенность»,
- лозунговость, пристрастие к заклинаниям,
- агитаторский задор,
- превалирование «Сверх-Я»,
- формализм партийности,
- претензия на абсолютную истину

Далее, мы узнали, что у политического дискурса есть манипулятивный характер, эффективность которого диктуется ораторскими навыками и способностями автора данного типа дискурса.

Автор дискурса может использовать разного рода стратегии и тактики манипуляции, посредством употребления таких лингвистических средств как:

- эпитеты
- фразеологизмы, метафоры, идиомы
- паузы, изменение интонации
- лексемы с позитивной или негативной коннотацией
- ссылка к авторитету, к промежутку времени и т.д.

В практической части мы постарались построить речевой портрет Д. Трампа и В. В. Путина, президентов США и РФ, соответственно, использовав в качестве материала их выступления. При анализе выступлений, стало ясно, что оба политика достаточно искусно владеют ораторскими навыками и тактиками манипуляции. Мы нашли некоторые схожести в политическом дискурсе вышеуказанных президентов, например:

- Использование эмоционально окрашенной лексики
- Отсылка к авторитету и/или промежутку времени
- Использование метафор идиом и фразеологизмов и т. д.

Но в тоже время мы также нашли некоторые отличия. Например, если президент Трамп использует местоимение «мы», то чаще всего он это делает в целях показать, что он не считает себя отдельной от народа частью. Этим он показывает, что правительство и народ – это одно целое, что высоко ценится адресатом, так как единство считается одним из ценностей американской нации.

Что же касается В. В. Путина, он также часто прибегает к использованию местоимения «Мы», но делает это не с целью показать свое единство с народом, а с целью абстрагировать и «анонимизировать» свою личность и свой дискурс от политического аппарата, т. е. не сразу понятно, при озвучивании, например, какого-либо приказа, кто стоит за всем этим? Сам президент, весь государственный аппарат или какой-то один сектор?

Различия есть также в адресации президентов. Если Дональд Трамп может назвать кого-то по имени, позвать его на сцену и просто поприветствовать, то Владимир Владимирович очень редко использует какую-либо адресацию.

Чаще всего В. В. Путин использует, как способ адресации, местоимения и очень часто прибегает к инфинитивным предложениям и пассивному залогу, еще более абстрагируя свое «Я».

Основной вывод таков: сравнительный анализ политического дискурса президентов РФ и США показал нам, как работает политический дискурс в живой лингвосфере.

Мы узнали, что для правильного составления политического дискурса нужны знания не только в сфере политологии, но также знания из сфер лингвистики, психологии, философии, социологии и т. д.

Более того, автор данного типа дискурса должен сам понимать, чего он ожидает от своего выступления, какую картину мира представляет себе он,

какова картина мира адресата данного типа дискурса и настрой самой аудитории к выступлению, то есть, готова ли аудитория выслушать его, будет ли аудитория «помогать» выступающему в убеждении самой себя, а если нет, то насколько интенсивно сопротивляется аудитория?

Библиография

1. Горбунова М. В. - К истории возникновения термина “дискурс” в лингвистической науке // Известия ПГПУ 2012 #27. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru> – статья в интернете
2. Арутюнова Н. Д. – Теория метафоры // под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской. М.: Прогресс, 1990 512 с.
3. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. –Волгоград, 2000. С. 5-20
4. Карасик В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности : сб. обзоров. –М., 2000. –С.37-64
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса, 2004 [Электронный ресурс]: <https://www.twirpx.com>
6. Ровинская Т. Л Роль СМИ в деятельности "зеленых" партий (опыт США и ФРГ) [Текст] // Вестник Моск.ун-та. Сер.12, Политические науки. – 2002. 211с
7. Плотникова С. Н. Политик как конструктор дискурса реагирования // Политический дискурс в России 8: Святые без житий: материалы постоянно действующего семинара / под ред. В. Н. Базылева, В. Г. Красильниковой. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 22-26
8. Перельгут Н. М. О структуре понятия политический дискурс [текст] / Перельгут Н. М., Сухоцкая Е. Б. // О структуре понятия политический дискурс 2013 [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru>
9. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. М., 2002. № 3 С. 32-43
10. Чудинов А. П Политическая лингвистика: Учеб. пособие / Москва. Изд-ва «Флинта», «Наука». 2006 254 с.
11. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 825 с
12. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М. ЧеRo, Изд-ва МГУ, 1997 344 с
13. Пономарев С. В. Верbalные коммуникации в системе паблик рилейшинз. – Автореф. ...дисс. канд. филол. наук. – М.: 2001 202 с

14. Нефедова Л. А. Лексические средства манипулятивного воздействия в повседневном общении: на материале современного немецкого языка. - дисс. ...канд. филол. наук. – М.: 1997 230 с.
15. Баранов А. Н. Аргументация как языковой и когнитивный феномен // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникаций. – М.: Наука 1990 с. 40-52
16. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: Прогресс, 1999 413 с.
17. Гайкова О. В. Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации [Электронный ресурс]: На материале английского языка: Дис. ...канд. филол. наук. – М.: РГБ, 2003 - <http://diss.rsl.ru/>
18. Martínez Albertos J.-L. 1987 – El lenguaje de los políticos como vicio de la lengua periodística // M. Alvar ed. El lenguaje político. – Madrid: Fundación Friedrich Ebert, Instituto de Cooperación Iberoamericana, 1987. P.71-87.
19. Schrotta S., Visotschnig E. 1982 – Neue Wege zur Verständigung: Der machtfreie Raum. – Wien; Hamburg: Zsolnay, 1982.
20. Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952. V. 25 № 1. P. 1-30

Лексикографические источники

1. Философский словарь: [Электронный ресурс]: - <http://www.philosophydic.ru/>
2. Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. - М. : Оникс [и др.], 2009. - 1359 с. [Электронный ресурс] - <http://www.ozhegov.org/>
3. Новейший философский словарь: [Электронный ресурс] - <http://www.slovopedia.com>
4. Ушаков, Дмитрий Николаевич. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. - М. : Альта-Принт [и др.], 2008. - 1239 с. [Электронный ресурс] - <https://ushakovdictionary.ru/>
5. Cambridge English Dictionary: [Электронный ресурс] - <https://dictionary.cambridge.org/>

Интернет-источники выступлений президентов США и РФ

1. <https://russian.rt.com/article/119712>
2. <http://kremlin.ru/events/president/news/56351>
3. <https://www.youtube.com/watch?v=sRBsJNdK1t0>
4. <https://www.politico.com/story/2016/06/transcript-trump-speech-on-the-stakes-of-the-election-224654>
5. <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-state-union-address-2/>